

УДК 002.2:026:271.22(470.43)

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-52-63>

Описи книжного собрания церковного прихода волжского села Усолье как историко-книговедческий источник XVII века

А. И. Макаров

**Макаров
Андрей Игоревич,**

Издательство «Пашков дом», Российская государственная библиотека,
ул. Моховая, 16,
Москва, 125009,
Россия,

главный библиограф отдела книжных изданий

ORCID: [0000-0002-1103-0219](https://orcid.org/0000-0002-1103-0219)

e-mail: a.makarov_03@mail.ru

Аннотация. Книжные собрания приходских церквей представляют собой особое явление книжной культуры России. Несмотря на то что эти собрания были, как правило, небольшими и выполняли сугубо богослужебную функцию, внимательное их изучение расширяет наши представления о культуре и быте православного населения, о путях распространения рукописных и печатных книг. Особое значение эта тема имеет для анализа этноконфессиональной политики Русского государства в XVI–XVII вв. на присоединенных территориях Поволжья, Урала и Сибири. Источниками для исследования приходских библиотек в рассматриваемый период являются не только сами книги, но и материалы делопроизводства. В рамках изучения книжной культуры Среднего Поволжья XVII в. нами были выявлены ранее не публиковавшиеся перечни книг в двух описях церковного прихода с. Усолье, основанного на тогдашних юго-восточных рубежах Русского государства (сейчас село относится к Шигонскому району Самарской обл.). Эти документы – единственные известные нам описи церковной библиотеки XVII в. на территории Самарского Поволжья. Цель статьи – введение выявленных книжных перечней в научный оборот по результатам их прочтения и анализа. Научную актуальность имеет как обнаружение новых региональных историко-книговедческих источников, так и рассмотрение механизмов формирования приходских книжных собраний, изучение их репертуара. Формально усольское собрание представляет собой типичную церковную книжницу, однако для приграничного села XVII в. оно уникально большим количеством книг с преобладанием печатных экземпляров.

Ключевые слова: рукописные книги, печатные книги, книжные собрания церковных приходов XVII в., книжные описи, книжные памятники, Среднее Поволжье, Надеинское Усолье, Надея Светешников, Саввино-Сторожевский монастырь

Для цитирования: Макаров А. И. Описи книжного собрания церковного прихода волжского села Усолье как историко-книговедческий источник XVII века // Библиосфера. 2023. № 2. С. 52–63. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-52-63>.

Book Collection Inventories of the Church Parish of the Village Usolye on Volga as a Historical and Book Source of the XVII Century

Andrey I. Makarov

Makarov Andrey Igorevich,
“Pashkov dom” Publishing House,
Russian State Library,
Mokhovaya str., 16, Moscow, 125009,
Russia,
Chief Bibliographer of the Book
Publications Department

ORCID: [0000-0002-1103-0219](https://orcid.org/0000-0002-1103-0219)
e-mail: a.makarov_03@mail.ru

Abstract. Book collections of parish churches represent a special phenomenon of the Russian book culture. Despite of the fact that these collections were, as a rule, small and performed a purely liturgical function, their careful study expands our ideas about the culture and life of the Orthodox population, about the ways of distributing handwritten and printed books. This topic is of particular importance for the analysis of the ethno-confessional policy of the Russian state in the XVI–XVII centuries in the annexed territories of the Volga region, the Urals and Siberia. The sources for the study of parish libraries in the period under review are not only the books themselves, but also the records of management materials. Within the study of the book culture of the Middle Volga region of the XVII century, we have identified previously unpublished lists of books in two inventories of the church parish of the village of Usolye. It was established at the south-eastern borders of the Russian state. (The village currently belongs to the Shigonsky district of the Samara region.) These documents are the only currently known inventories of the church library of the XVII century on the territory of the Samara Volga region. The purpose of this article is to introduce the identified book lists into scientific circulation as a result of their reading and analysis. Of scientific relevance is the discovery of new regional historical and book sources, as well as the consideration of the mechanisms of formation of parish book collections, the study of their repertoire. Formally, the collection in Usolye is a typical book collection, but for a border village of the XVII century it is unique with a large number of books and the predominance of printed copies in it.

Keywords: handwritten books, printed books, book collections of church parishes of the XVII century, book inventories, book monuments, Middle Volga region, Nadeinskoe Usolye, Nadea Sveteshnikov, Savvino-Storozhevsky Monastery

Citation: Makarov A. I. Book Collection Inventories of the Church Parish of the Village Usolye on Volga as a Historical and Book Source of the XVII Century. *Bibliosphere*. 2023. № 2. P. 52–63. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-52-63>.

Received 16.02.2023
Revised 02.05.2023
Accepted 16.05.2023

Введение

Основными видами церковных книжных собраний средневековой Руси следует считать библиотеки монастырей и архиерейских домов (то есть архиерейских кафедр, в том числе патриаршей). Книжные собрания приходских церквей известны меньше, так как вплоть до второй половины XIX в. их назначение, как правило, ограничивалось возможностью совершения на приходе уставных богослужений. Иными словами, количество книг на приходе, тем более в рассматриваемом нами XVII в., заведомо было небольшим.

Тем не менее, поскольку городские и сельские приходы являются первичным уровнем («основополагающей структурной ячейкой» (Черкасова, 2019, с. 249)) церковной организации, приходские книжные коллекции представляют собой особое явление книжной

культуры. Их изучение помогает понять различные аспекты приходской и шире – общественной жизни: оценить минимально необходимый набор книг для совершения богослужения, объем региональных книжных ресурсов и материальный достаток приходов, отчасти – уровень грамотности населения, позволяет проследить пути распространения книг, пополняет сведения об истории конкретных церквей, населенных пунктов, раскрывает историю бытования отдельных книжных экземпляров, в ряде случаев способствует идентификации заказчиков рукописных книг, их создателей – писцов, переплетчиков, а также ктиторов, представителей клира, прихожан и т. д.

Хронологически первые данные о составе приходских книжных собраний встречаются во включенных в писцовые книги описях имущества церквей (Луппов, 1970, с. 164). Сведения о книгах в городских приходах появляются

в писцовых книгах со второй половины 1560-х гг. (Черкасова, 2019, с. 249), отдельные описи сельских церквей – в 1620-х гг. (Черкасова, 2019, с. 253). Кроме писцовых и переписных книг городов и уездов, источниками для изучения приходских книжных собраний выступают описи отдельных населенных пунктов и церквей, составившиеся по разным случаям, приходо-расходные книги церквей, таможенная документация, а также записи в книжных экземплярах.

Выявление, публикация и анализ описей библиотечных собраний были и остаются существенными задачами для историков книги (Луппов, 1978, с. 20). Впервые в отечественной историографии книжные собрания городских приходов были проанализированы в 1880-х гг. историком Н. Д. Чечулиным, который по писцовым книгам Московской Руси второй половины XVI в. изучил описи церквей восьми городов (Чечулин, 1888), а историк и писатель В. Ф. Боцяновский изучил приходские книжные собрания Великого Устюга по писцовым книгам 1676–1683 гг. (Боцяновский, 1892). В советский и постсоветский периоды приходские книжные собрания Московской Руси в качестве явления книжной культуры (часто в сравнительном анализе с монастырскими библиотеками) исследовали М. И. Слуховский (1968; 1973), С. П. Луппов (1970, с. 164–170), Н. А. Бакланова (1967), А. И. Копанев (1983), М. С. Черкасова (2019). О приходских книжных собраниях отдельных регионов писали Е. К. Ромодановская (1973, с. 14), А. Н. Красиков (2006; 2007), А. Б. Постников (2008) и др.

1. Оценка объемов приходских книжных собраний XVII в.

В крайних обстоятельствах литургию, молебен, вероятно, можно совершить без книг, по памяти, но нормативно в приходской жизни книги необходимы. При многократном совершении богослужений неизменяемая часть их последования, конечно, запоминается, однако священник и певчие не могут знать наизусть тысячи текстов в составе служб годового круга. В 1670–1680-х гг. в Русской церкви было письменно зафиксировано положение о запрещении совершать богослужения на память, без книг, в частности, без Служебника, дабы избежать ошибок и запинок¹. Поэтому в каждом

¹ Это положение содержалось в наставлении о совершении литургии под названием «Воумление от архиерея для священства», составленном по благословию патриарха Московского и всея Руси Иоакима (1674–1690) справщиком Московского печатного двора, монахом Чудова монастыря Евфимием (Евфимий, 2008, с. 410). Положение о запрещении служить без книг, заимствованное Евфимием из Требника митрополита Киевского Петра (Могилы) (Киев, 1646), восходит к документу Римско-католической церкви – Общим рубрикам (указаниям) Римского Миссала 1570 г. Однако сочинение монаха Евфимия не было опубликовано;

приходском (и монастырском) храме должен быть хотя бы минимальный комплект богослужебных (литургических) книг: богослужебное напрестольное Евангелие, Апостол, Служебник, Псалтирь с воследованием (Псалтирь следованная) или Псалтирь и Часослов, Октоих (обычно в 2 томах), Минеи, Триодь Постная и Триодь Цветная, Типикон, Требник.

В сохранившихся описях сельских церквей иногда фиксируется единственная книга – богослужебное Евангелие – например, в описях 1620-х гг. Вологодского и Тотемского уездов (Черкасова, 2019, с. 253, 257–259), что не означает, что в этих церквях не было других необходимых для богослужения книг: по каким-то причинам другие книги не попали в опись или часть описей не сохранилась. Характерно, что богослужебное напрестольное Евангелие как святыня, пребывающая в храме на престоле, в описях всегда указывалось в начале, среди реликвий и, как правило, отдельно от других книг, хранившихся на клиросе, в ризнице или в книжнице. В описи приходских книжных собраний могли не попадать Служебники и Требники: как книги, необходимые именно священнику, который совершает требы и вне храма, они могли храниться у него самого. Поэтому эти книги, в отличие от других – «алтарных» и «клирочных», – иногда называют «карманными» (Розов, 1976, с. 314).

В период Московской Руси и позднее приходы редко могли себе позволить иметь полный годовой комплект 12-томной Минеи (на каждый месяц года). Обычно в приходском храме он заменялся одной или двумя книгами: Минеей Общей и Минеей Праздничной, а из 12 томов могли присутствовать тома на отдельные месяцы.

Таким образом, минимальное число литургических книг в приходе равнялось 10–12. По мнению исследователя древнерусских рукописных книг Н. В. Волкова, в древнейший период русской истории (XI–XIV вв.) и этот необходимый набор не всегда был в храмах: «церкви ограничивались только главнейшими из необходимых книг» (Волков, 1897, с. 41).

в отредактированном виде под названием «Известие учительное о том, как нужно иерею и диакону совершать служение в Святой Церкви и приготовляться к священнодействию, наиболее же всего к Божественной Литургии, и какие вскоре при этом могут произойти бедственные и недоуменные случаи и как в них исправляться» оно вошло в качестве дополнительной статьи в Служебник, изданный в Москве в 1699 г., который выдержал несколько переизданий. В современные издания Служебника «Известие учительное...» включается факультативно в основном в зависимости от формата книги; включено оно, например, в Служебник, изданный в 1991 г. (Служебник, 1991, т. 2, с. 486–549; о запрещении служить на память см. с. 509). О запрещении совершать богослужения на память говорится в «Настольной книге священнослужителя», в том числе в современном ее издании, с приведением глухой ссылки на «Известие учительное...» в Служебнике (Настольная книга..., 1992, с. 20).

Книги, предназначенные для душеполезного чтения («четьи»), которые также могут использоваться в определенные моменты богослужения, но не являющиеся на богослужении обязательными – Пролог, Минеи Четьи и другие – в Московской Руси имелись далеко не в каждом храме, не говоря уже о бедных сельских приходах.

По подсчетам специалистов, во второй половине XVI–XVII в., в период развития в России книгопечатания, количество богослужебных книг в приходах в редких случаях достигало 20–30 экз. (Красиков, 2007, с. 424–425; Ромодановская, 1973, с. 14; Слуховский, 1973, с. 6; Черкасова, 2019, с. 257–259).

Книги, предназначенные для назидательного чтения и не связанные жестко с нормативным богослужением (творения отцов и учителей Церкви), в XVII в. в приходах были еще более редкими.

Эти выводы можно проиллюстрировать примерами из сохранившихся описей XVII в. церквей различных уездов. Так, в 1628 г. в Спасо-Преображенской церкви с. Глубокого Вологодского уезда, согласно описи ее имущества, имелось 10 книг (Черкасова, 2019, с. 253). В 1642 г. был составлен список книг, сгоревших во время пожара Вознесенской церкви главного города Сибири – Тобольска; в перечне значатся 29 книг, все богослужебные (Ромодановская, 1973, с. 14). В описи имущества тобольской церкви во имя Сорока севастианских мучеников, составленной в 1654 г., указано 25 книг, также только богослужебных (Ромодановская, 1973, с. 14). По описаниям 1689 г. церквей в принадлежавших князьям В. В. и А. В. Голицыным селах разных уездов, на один храм в среднем приходилось чуть более 15 книг, при этом в церквях голицынских сел Московского уезда количество книг доходило до 24–25 (Розыские дела..., 1893, стб. 341–346, 350–352, 359–364, 377–382, 447–452 (1-й ряд)), а в церквях Арзамасского уезда было по 8–12 книг (Розыские дела..., 1893, стб. 399–401, 403–404 (1-й ряд)).

Источники комплектования приходских книжных собраний были те же, что и у монастырских библиотек: дары казны и частных лиц, покупка, в отдельных случаях переписывание книг. Церкви, находившиеся на правительственном содержании («ружные»), получали книги из Москвы; церкви, находившиеся в частном владении, – от своих владельцев; в приходских церквях книги покупались самими прихожанами («мирская покупка») (Бакланова, 1967, с. 168; Луппов, 1970, с. 164–170; Черкасова, 2019, с. 248). Порой приходы занимали книги друг у друга. Обычным явлением была передача книг из городских храмов в более бедные сельские (Черкасова, 2019, с. 248–249).

Богатство и разнообразие приходских книжных собраний зависели от географического

положения прихода (близости или удаленности от книжных центров), состоятельности прихода и / или владельца храма, миссионерской политики правительства и церковной иерархии.

2. Особенности приходских книжных собраний в Среднем Поволжье второй половины XVI–XVII в.

Предметом нашего изучения являются перечни книг в описях церковного прихода волжского села Усолье, находившегося на территории Казанского края, присоединенного к Московскому государству в середине XVI в. В результате этого присоединения в состав Руси впервые вошли огромные территории с преимущественно нерусским населением, уровень политической и экономической организации которого был сопоставим с российской государственностью. Поэтому российское политическое и экономическое освоение этих земель происходило одновременно с организацией на них христианской миссии и сопровождалось интеграцией местного населения в российский социум. Миссионерские задачи выполняли крупные приходы и, в первую очередь, монастыри: формировали собой церковно-административные структуры, обустроивали духовную жизнь, духовенство проповедовало христианскую веру коренному населению. Важным фактором этих процессов было распространение традиций русской книжности, что, в свою очередь, обусловило относительный достаток книг в церковных библиотеках региона.

Многочисленностью книжных собраний отличались приходы двух главных городов края – Казани и Свияжска, будучи исключением из того общего правила, когда 20–30 книг в приходе были редкостью. Например, согласно Писцовой и межевой книге Свияжска и Свияжского уезда 1565/66 – 1567/68 гг., в соборной в честь Рождества Богородицы церкви Свияжска значилось 29 томов (полный богослужебный комплект: Евангелие, 12 Минеи месячных, 2 Триоди, Псалтирь с воследованием, 2 Октоиха (очевидно, двухтомный комплект этой книги), 2 Службника, Устав и другие, – и три книги для чтения: 2 Пролога и Сборник поучений) (Извлечение..., 2002, с. 345). В приделе во имя Архангела Гавриила того же собора указаны еще 6 книг, в том числе не значившийся в описи главного алтаря, но необходимый для богослужений Апостол, и Шестоднев, которого не было в главном алтаре (Извлечение..., 2002, с. 347). О значении Казани и Свияжска как важнейших миссионерско-просветительских центров России того времени свидетельствуют также статистические данные, выявленные Н. Д. Чечулиным: среди восьми российских городов, книжные

описи приходов которых были проанализированы историком по писцовым книгам второй половины XVI в., Казань и Свияжск занимали, соответственно, третье и четвертое места – в церквях и монастырях Казани значилось 237 книг, Свияжска – 215 (Чечулин, 1888, № 12, с. 375).

Освоение Казанского края и, соответственно, миссионерско-просветительские процессы в регионе растянулись на многие десятилетия и были актуальны в течение всего XVII в.

3. Книжное собрание села Усолье XVII в. по описаниям храмов села

Расположенное на правом берегу Волги, северо-западнее Самарской Луки, с. Усолье (сегодня входит в состав Шигонского района Самарской области) уникально во многих отношениях. Оно появилось в самом начале русского освоения Среднего Поволжья: точная дата основания неизвестна, но село едва ли не ровесник г. Самаре, заложенному в 1586 г.² Основано оно было для ведения редкого и доходного промысла – солеварения, отсюда и название села. На протяжении всего XVII в. Самарское Поволжье оставалось глухой юго-восточной окраиной Русского государства в непосредственном соприкосновении с Диким полем, с крайне малочисленным населением, при этом Усолье, один из редких населенных пунктов региона, представляло собой большое село с соляным промыслом и крепостными укреплениями – острожком (Бахрушин, 1954, с. 232, 240). Оно принадлежало неординарным владельцам. В 1632–1647 гг. – богатейшему человеку того времени купцу (гостю) и промышленнику Надее (Епифанию) Андреевичу Светешникову и его сыну (также имевшему с 1625 г. звание гостя) Семену³ (Бахрушин, 1954, с. 232–233); по имени Надеи село в XVII в. получило дополнение к своему названию и стало обозначаться как Надеинское Усолье. С 1660 г. и до первого десятилетия XVIII в. – Саввино-Сторожевскому монастырю под Звенигородом⁴, богатой обители, которой покровительствовал царь Алексей Михайлович; в последующие века – князю А. Д. Меншикову, графам Орловым и их потомкам. Наконец, Усолье отличается хорошо сохранившимся документальным материалом по своей истории, что для сёл является большой редкостью (Дубман, 2014, с. 89).

Среди этих документов имеется несколько описаний Усо́лья XVII в. и более позднего времени. В них присутствуют описи церковей села со сведениями о приходских книгах.

² Исторически Усолье к Самаре не тяготело, но поскольку с 1920-х гг. оно вошло в административное подчинение этому областному центру, то в современных исследованиях его относят к Самарскому Поволжью.

³ ОР РГБ. Ф. 219 (Орловы-Давыдовы). Картон 4. Ед. хр. 12. Л. 3.

⁴ Там же.

Книжные описи усольского прихода до сих пор никогда не публиковались, не анализировались. Они ценны тем, что никаких других описаний церковей и монастырей Самарского региона, составленных в XVII в. и тем более включающих перечни книг, не сохранилось⁵. Есть лишь упоминание в описи домово́й казны патриарха Никона 1658 г. о переписной книге (без датировки) самарского Спасо-Преображенского монастыря (Переписная книга..., 1852, с. 79 (2-й ряд)), однако обнаружить эту переписную книгу пока не удалось. Да и сведения об отдельных книгах, бытовавших на территории Самарского региона в XVII в., ограничиваются буквально несколькими сюжетами. Так, известно о вкладе 1625 г. в самарский Спасо-Преображенский монастырь экземпляра служебной Минеи на январь, изданной в Москве (1622) и сохранившейся до нашего времени⁶ (описание см.: Кириллические издания..., 2004, с. 114–115); о передаче нескольких богослужебных книг монахами этого монастыря в Успенскую церковь монастырской вотчины – села Новинки (Невоструев, 1867, с. 3–5). В 1628 г. в Самаре был создан уникальный памятник – лицевой рукописный сборник (хранится в Российской национальной библиотеке – РНБ⁷); очевидно, в это время в Самаре находились протографы списков произведений Самарской рукописи, а также книги, цитируемые автором предисловия к рукописи⁸. В Научной библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (НБ МГУ) находится пожалованный в 1642 г. царем Михаилом Федоровичем в самарскую соборную Троицкую церковь церковный Устав (Москва, 1633) (Поздеева и др., 1980, с. 106–107). В 1650 г. один из самарских стрельцов передал вкладом в некий храм Триодь Постную (Москва, 1642), а в 1697 г. эта книга находилась в самарской соборной Троицкой церкви (Соловьев, 1909, с. 12). В 1686 г. сызранский Вознесенский мужской монастырь приобрел Требник иноческий (Москва, 1639), сохранившийся донныне⁹. В 1689 г. старостой сызранской церкви в честь Казанской иконы Божией Матери был куплен для этого храма печатный Пролог (Соловьев, 1909, с. 119).

⁵ Сохранность документов по Среднему Поволжью XVI–XVII вв., вообще, крайне низкая, так как основная их часть погибла в пожаре Приказа Казанского дворца в 1701 г.

⁶ Научная библиотека Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (ГМЗРК). Ц–2114.

⁷ ОР РНБ. ОЛДП. Q. 17.

⁸ Книжное сокровище древней Самары // РНБ. Виртуальные выставки : сайт. URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/samara/ (дата обращения: 14.02.2023).

⁹ Научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги) (НИО РК (МК)) РГБ. Инв. 8802 (14-й экз.); описание см.: НИО РК (МК) РГБ. Зёрнова А. С. Каталог собрания кирилловских изданий. Россия [рукопись]. Папка, 1633–1645 гг. Требник иноческий. 20.VII.1639 (14-й экз.).

На этом скудном источниковедческом фоне сведения о книгах усольского прихода выглядят исключительными.

Самое раннее известное нам описание Надеинского Усолья, датированное январем 1646 г., весьма подробно. Оно было предпринято в связи с изъятием села в пользу казны у Надеи Светешникова за образовавшиеся у него долги. Документ осел в собрании делопроизводства Сибирского приказа (возможно, поэтому он избежал гибели документации Приказа Казанского дворца), ныне в составе фонда Сибирского приказа хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)¹⁰.

В описании представлены книги, находившиеся в усольской деревянной церкви в честь Нерукотворного Образа Спасителя с двумя приделами: в честь Казанской иконы Божией Матери и во имя священномученика Климента, папы Римского. Всего в списке значится 43 тома¹¹ (таблица). Сначала отмечены печатные книги – 25 томов, затем – рукописные, количеством 18. Не обозначен вид Ирмология, но поскольку на Московском печатном дворе Ирмологий впервые был издан в 1657 г. (Зёрнова, 1958, с. 84), следует думать, что в рассматриваемом перечне Ирмологий рукописный. К сожалению, приведенных в описи характеристик книг недостаточно, чтобы однозначно идентифицировать печатные книги по каталогу московских изданий, составленному А. С. Зёрновой (1958), к тому же нельзя исключить наличие в усольском собрании книг западнорусской печати.

Из 43 томов 40 – богослужебные книги, в частности, 3 напестольных печатных Евангелия: по одному для каждого из трех престолов храма. К книгам, предназначенным для чтения, можно отнести толковое Евангелие¹² (печатное), «Жития святых отцов» (рукопись) и Пролог на вторую половину года, с марта месяца (рукопись).

Означенное книжное собрание, во-первых, очень богато по общему количеству томов: оно в 4 раза превосходит необходимый минимум книг для богослужения и в 2–3 раза – среднестатистический показатель в 15–20 томов для приходов того времени. Объем собрания порубежного Усолья в 4–5 раз превышал объем книжных собраний сельских приходов в имениях Голицыных в Арзамасском уезде (расположенных гораздо ближе к центральной России) и в 2 раза – в селах Голицыных Московского уезда, данные по которым приводились выше.

Во-вторых, в усольском собрании уже преобладали печатные книги.

В-третьих, обращает на себя внимание состав собрания. Среди 18 рукописных книг указаны 12 Миней месячных («ветхих») – это тот комплект Миней из 12 томов, который, как отмечалось выше, был весьма редок для приходских храмов. Чтобы такой полный рукописный комплект присутствовал в приграничном селе в первые десятилетия существования, его нужно было целенаправленно где-то закупить. Разнообразия усольской библиотеке добавляют 3 четьи книги.

Весьма вероятно, что комплектование подобного собрания связано с личностью хозяина села – Надеи Светешникова. Его деятельность в Усолье, как отмечал историк С. В. Бахрушин, заключалась не только в разработке местных соляных месторождений, но и в освоении территории, привлечении в пустынную местность переселенцев (Бахрушин, 1954, с. 232, 236–238). Заинтересованный в этом, Светешников участвовал в обустройстве новых работников, ссуживал им деньги и инвентарь (Бахрушин, 1954, с. 237). Он даже содержал на свои средства в построенной им в Усолье небольшой крепости военный гарнизон (Бахрушин, 1954, с. 240–242). Предполагаемое нами деятельное обеспечение Светешниковым усольской церкви книгами вполне отвечает его замыслам по колонизации региона.

Светешников вообще известен как активный покупатель книг Московского печатного двора и как человек, снабжавший храмы книгами, делавший ими вклады (Володихин, Федорец, 2010, с. 14). В частности, за восемь лет до составления рассматриваемой описи, 5 июля 1637 г., Светешников приобрел в лавке Московского печатного двора 5 экземпляров Трефолая, а 16 ноября того же года – 4 экземпляра Псалтири с воследованием¹³. По каталогу А. С. Зёрновой, первую его покупку можно идентифицировать как первую из четырех частей Трефолая (дестный лист), вышедшую из печати 1 июня 1637 г. (Зёрнова, 1958, с. 50); ранее Трефолай в Москве не издавался. Вторую – как последнее к тому времени издание Псалтири с воследованием (в десть) от 4 октября 1636 г. (Зёрнова, 1958, с. 49); форматы предыдущих изданий Псалтири с воследованием – дестный лист. Примечательно, что в усольской описи 1646 г. значатся и печатный Трефолай (все четыре части), и печатная Псалтирь с воследованием в десть – книги, совпадающие по названиям и по формату с книгами, приобретенными Надеей Светешниковым.

¹⁰ РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 3. Ед. хр. 253.

¹¹ Там же. Л. 30, 34–35.

¹² Скорее всего, здесь имеется в виду учительное Евангелие – поучения на воскресные дни Константина Болгарского, епископа Преславского, а не Евангелие с толкованиями Феофилакта Болгарского, архиепископа Охридского. До составления рассматриваемой описи Евангелие учительное трижды издавалось на Московском печатном дворе (Зёрнова, 1958, с. 36, 41, 45), и ни разу – Евангелие с толкованиями Феофилакта Болгарского.

¹³ Книжный рынок Москвы 1636/37 гг.: база данных / Археогр. лаб. МГУ им. М. В. Ломоносова. База данных не опубликована, любезно предоставлена нам ее составителем В. П. Пушкиным из личного архива.

Таблица. Описи книг в приходе села Усолье

Table. Inventories of Books in the Parish of the Village of Usolye

1646 год РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 3. Ед. хр. 253	1676 год ОР РНБ. Погод. 1910 (Грамоты Саввина Сторожевского монастыря)
л. 30 (напрестольные Евангелия значатся отдельно от остальных книг) Три Евангелия напрестольных печатных распятие и евангелисты серебряные в басму Позолочены (I) л. 34–35 Да в церкви книг Устав печатной в десть Евангелие толковое печатное* Два Октоиха печатных Трефолой печатной в один год, переплетеных в четыре книги Апостол в десть печатной (II) Шестоднев печатной (III) Две Треоди печатные одна постная а другая цветная Два Потребника печатных один в десть (IV), а другой в поддесть Минея общая печатная в десть Псалтырь печатная в поддесть (V) Псалтырь печатная с следованием в десть Два Службника печатных в поддесть один Службник ветхий (VI) Два Часовника печатных ветхих (VII) Книга печатная в поддесть Служба Николы Чюдотворца с житием Книга письменная Житие святых отец* Пролог полгода с месяца марта писменой* Ирмолой с обиходом и с праздники Двенадцать Миней месячных писменных ветхи Три Канунника писменных (VIII)	л. 126 (напрестольное Евангелие значится отдельно от остальных книг) На престоле в олтари Евангелие печатное в десть, покрыто бархатом лазоревым, Распятие Христово и евангелисты серебряные чеканные позолочены (I) л. 127 об. Книг печатных Евангелие толковое воскресное печатное новое в десть* Апостол печатной в десть ветх (II) Две Треоди, Цветная да Постная, печатные в десть новые Два Шестоднева печатные в десть и в том числе один ветх (III) Пролог печатной в десть новой полгода* л. 128 Два Пролога печатных в десть полгода же* Минея печатная общая с праздники в десть Четыре Миней месячных, сентябрь в поддесть, октябрь, декабрь, февраль в десть все печатные Минея ж месячная январь куплена вновь Службник старой печати ветх (VI) Другой Службник новой печати Часослов печатной новой в десть Часословец маленькой печатной в четверть Два Часовника ветхи (VII) Псалтырь печатная в поддесть (V) л. 128 об. Канонник печатной в четверть ветх Другой Канонник писменой в поддесть (VIII) Потребник печатной в десть (IV) Житие Николы Чюдотворца печатное в четверть мелкой печати новое Обиходник знаменной старой ветх

Примечания: текст дается в упрощенной орфографии; знаком астериск (*) обозначены четьи книги; книги в описях 1646 и 1676 г., идентифицируемые как одинаковые, выделены полужирным шрифтом и отмечены римскими цифрами в скобках соответственно.

С учетом того, что Надея Светешников был активным покупателем книг и его имя часто встречается на сохранившихся экземплярах, исследователи предполагают, что у него имелась личная библиотека (Поздеева и др., 2001, с. 38).

Активно покупал книги и сын Надеи Светешникова Семен, после смерти отца некоторое время управлявший Усольем. Так, в 1637 г. за восемь посещений лавки Московского печатного двора он купил в общей сложности 14 книг: 3 напрестольных Евангелия, 2 Триоди Постных и 1 Триодь

Цветную, 3 Канонника, 4 Потребника, 1 Псалтырь с воследованием¹⁴. Все названия книг присутствуют в усольской описи.

Очевидно, не без деятельного участия Надеи Светешникова произошло посвящение приделов в усольской церкви – в честь Казанской иконы Божией Матери и во имя святителя

¹⁴ Книжный рынок Москвы 1636/37 гг.: база данных / Археогр. лаб. МГУ им. М. В. Ломоносова. База данных не опубликована, любезно предоставлена нам ее составителем В. П. Пушковым из личного архива.

Климента Римского. Скорее всего, эти посвящения отражают память об освобождении Москвы от поляков в 1612 г.: Богородица в образе Ее иконы Казанской в тех военных действиях почиталась покровительницей русского войска, а возле московской церкви во имя святителя Климента, папы Римского, произошла первая победа русского войска над захватчиками. Известно, что Н. Светешников в 1612 г. участвовал в делах ополчения К. Минина и князя Д. М. Пожарского (Кистерёв, 2016, с. 37), поэтому посвящения приделов церкви в его волжской вотчине могли произойти непосредственно по его указанию.

Второе по хронологии описание Усольского городка и соляных варниц присутствует в «Книгах росписных Надеинского Усоля промышленника Герасима Иславского» 1676 г., то есть спустя 30 лет после описания 1646 г. В это время село принадлежало Саввино-Сторожевскому монастырю, и само описание – акт внутри монастырского делопроизводства, приема монастырской вотчины одного монаха – руководителя соледобычи, «промышленника», у другого. Документ хранится в собрании грамот Саввино-Сторожевского монастыря коллекции М. П. Погодина в отделе рукописей (ОР) РНБ¹⁵.

В документе приводится опись книг, находившихся в усольской деревянной церкви во имя святителя Николая Чудотворца. В связи с разными названиями храмов в описях 1646 и 1676 г. возникает законный вопрос: не о разных ли приходах идет речь, то есть не существовало ли в Усолье к 1676 г. двух приходов и, соответственно, двух разных книжных собраний? Тем более что Усолье как населенный пункт представлял тогда собой укрепленный городок (острожек) и несколько расположенных поблизости слобод. Научное значение, безусловно, имеет сопоставление разновременных описей одного и того же книжного собрания, и только в этом случае в поздней описи можно искать признаки преемственности фонда по сравнению с ранней описью.

Всё же следует полагать, что в течение XVII в. в Усолье существовал только один приход. Для этого есть следующие основания. И в описи 1646 г.,¹⁶ и в описи 1676 г.¹⁷ речь идет только об одном храме, расположенном в городке (в описи 1676 г. – перед городком). В описи 1676 г. отмечено, что возведенные при Н. Светешникове острожек и все строения уже ветхи, из чего можно сделать вывод, что и обветшавшая церковь, построенная Н. Светешниковым, ко времени второй описи была заменена новой. В третьей по хронологии описи Усоля, 1687 г.

(подробно она будет представлена ниже), также говорится только об одном храме – «на передней стене городка», причем о третьем храме, уже каменном, и опять же нового посвящения – Спасо-Преображенском (Выпись..., 1900, с. 45), построенном в 1683–1686 гг.¹⁸ При этом в 1687 г. досконально описана вся Усольская вотчина Саввино-Сторожевского монастыря: слободы, окрестные деревни и село Жегулёвка, и кроме церкви в Усольском городке, в описи обозначена только еще одна церковь – Вознесенская – в селе Жегулёвке (Выпись..., 1900, с. 46–53). После разборки в 1736 г. Преображенской церкви в Усолье был возведен уже четвертый храм, каменный, во имя преподобного Саввы Сторожевского¹⁹. Таким образом, в Усолье храмы перестраивались и переосвящались весьма часто, что, очевидно, было связано и с их обветшанием, и с запросами новых владельцев села, но при этом видно, что храмы сменяли друг друга последовательно, а не существовали одновременно. На 1687 г. в Усольском городке и слободах проживало порядка 400 человек, из них 2 священника, при этом часть населения не была постоянной (на такое количество населения одного храма с двумя священниками, думается, было достаточно), а во всей Усольской вотчине с двумя храмами (в Усолье и в Жегулёвке) – 962 человека (Выпись..., 1900, с. 46–53). К тому же по описаниям Усоля разного времени прослеживается преемственность приходской жизни, в частности, в Никольской церкви в 1676 г. отмечен Нерукотворный Образ Спасителя как местная (местночтимая) икона²⁰, которая могла остаться от прежнего храма в честь Нерукотворного Образа Спасителя. На наш взгляд, преемственность прослеживается и в перечне книг.

Итак, возвращаясь к рассмотрению описания Усоля 1676 г., следует отметить, что ранее оно частично публиковалось. Но именно опись церковных книг из этого документа была опущена при публикации его в 2000 г. в сборнике документов и материалов «Самарское Поволжье с древности до конца XIX в.» (Описание..., 2000, с. 109).

Всего в описи 1676 г. значится 28 томов²¹ (таблица). Практически все они, за исключением двух-трех, печатные. 24 книги – богослужебные, 4 – четьи.

Между 1646 и 1676 гг., которыми датируются описания села, имели место церковные реформы патриарха Никона, в том числе исправление богослужебных текстов. Как и во многих

¹⁵ ОР РНБ. Погод. 1910 (Грамоты Саввина Сторожевского монастыря). Л. 124–152.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 3. Ед. хр. 253. Л. 30.

¹⁷ ОР РНБ. Погод. 1910 (Грамоты Саввина Сторожевского монастыря). Л. 125.

¹⁸ Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (СФ ЦГАСО). Ф. 112 (Преображенская церковь села Усоля). Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.

¹⁹ Там же. Л. 2 об.

²⁰ ОР РНБ. Погод. 1910 (Грамоты Саввина Сторожевского монастыря). Л. 125.

²¹ Там же. Л. 126, 127 об. – 128 об.

послереформенных книжных описях, в описании 1676 г. для печатных книг имеются указания на то, старой (дореформенной) они печати или новой (послереформенной). Так, в отношении одной-двух книг обозначено, что они «старой печати», в отношении семи книг указано, что они «новой печати». Эта дополнительная характеристика позволяет опознать некоторые книги в качестве конкретных изданий Московского печатного двора. Например, «Евангелие толковое воскресное печатное новое в десть» можно идентифицировать как Евангелие учительное 1662 г. издания (Зёрнова, 1958, с. 91).

Таким образом, к 1676 г. по сравнению с 1646 г. общее количество книг в усольском приходе уменьшилось, количество печатных книг осталось примерно тем же – 25 томов. Тем не менее и собрание в 28 книг для сельского прихода немало: эта цифра превышает среднестатистические показатели. Поскольку документальных сведений о причинах сокращения объема собрания нет, можно предполагать, что сказалось отсутствие такого хозяина села, каким был Н. Светешников; книжное собрание могло пострадать от пожаров и войн (в начале 1670-х гг. по Поволжью прокатилось мощное восстание под предводительством С. Разина); книги выбывали из-за ветхости (например, 12 рукописных Миней уже в 1646 г. значились ветхими); не все книги могли попасть в опись и т. д.

По описи 1676 г. можно идентифицировать названия, а с определенной долей вероятности и несколько экземпляров книг как значившихся в описи 1646 г. К дореформенным явно относятся книги с пометой «старой печати» и, возможно, помеченные как «ветхие». Известно, что на местах, тем более в отдаленных селах, заменять дореформенные книги не спешили и вполне осознанно пользовались ими. С учетом этих обстоятельств в перечне 1676 г. можно усмотреть порядка 9 книг (8 названий и 9 экз.), которые могли перейти в него из перечня 1646 г. (таблица), хотя понятно, что доподлинная идентификация книг по имеющимся источникам невозможна.

Следующее описание Усолья, выполненное в 1687 г., присутствует в Казанских писцовых и межевых книгах (это документ центральных органов власти), когда село по-прежнему принадлежало Саввино-Сторожевскому монастырю. В описании усольской каменной церкви в честь Преображения Господня с приделами во имя святителя Николая Чудотворца и во имя преподобного Саввы Сторожевского сказано о наличии в ней книг, но без какого-либо их перечня (Выпись..., 1900, с. 45). Преображенская церковь была возведена, как отмечалось выше, в 1683–1686 гг.,²² то есть накануне составления описания.

²² СФ ЦГАСО. Ф. 112 (Преображенская церковь села Усолья). Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.

Наконец, описание книг присутствует в «Церковноприходской летописи села Усолья Преображенской церкви», созданной в 1878 г. местным священником – протоиереем Сергием Преображенским²³. При составлении летописи священник использовал документы из конторы усольского имения, принадлежавшего тогда графам Орловым-Давыдовым²⁴, и впоследствии, возможно, утраченные, поэтому ценность летописи как источника достаточно высока.

В летописи среди прочих книг описаны два сохранившихся ко времени ее составления напестольных Евангелия XVII в. Одно «Святое евангелие полулистовое в бархатной малиновой обложке с серебряными на верхней и на нижней [крышках переплета] середьшами и наугольниками и с изображениями на верхних из них Воскресения Господня и Евангелистов...» было дано вкладом в Саввинский придел Преображенской церкви (1686 г. постройки) в период между 1692 г. и первым десятилетием XVIII в.²⁵ Второе Евангелие, 1697 г. издания (Зёрнова, 1958, с. 132), «листовое, обложенное малиновым бархатом... с серебряными густо-вызолоченным середьшем с изображением Спасителя и наугольниками с обеих сторон», на момент составления летописи находилось в построенном в 1736 г. усольском храме во имя преподобного Саввы Сторожевского²⁶. Однако не ясно, пребывало ли оно в Усолье уже с конца XVII в. или же было привезено позднее.

Из усольского книжного собрания XVII в. сохранилось два издания, которые отнесены к категории книжных памятников. Первая книга, находящаяся в отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки (СОУНБ), – напестольное Евангелие, выпущенное Московским печатным двором в 1653 г. Книга, согласно записи в ней, в 1663 г. была дана вкладом в церковь святителя Николая Чудотворца села Усолья священноначалием Саввино-Сторожевского монастыря²⁷. Из этого можно сделать вывод, что вторая по времени усольская церковь, Никольская, была возведена не позднее 1663 г. По некоторым наблюдениям, украшение верхней крышки переплета Евангелия – металлические накладки с изображениями Спаса на престоле и четырех евангелистов – могло быть выполнено местным, усольским, мастером. Можно предположить, что это Евангелие присутствует в описании Усолья 1676 г., но в том

²³ Об идентификации подлинника и копий «Усольской летописи» см.: (Макаров, Шульгина, 2021).

²⁴ СФ ЦГАСО. Ф. 112 (Преображенская церковь села Усолья). Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 2–2 об.

²⁶ Там же. Л. 4.

²⁷ Отдел редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки (ОРК СОУНБ). № 305483. Л. 1–22.

документе значится только одно напрестольное Евангелие, формат и оклад которого принципиально отличаются от рассматриваемого экземпляра²⁸ (см. также табл.).

Вторая из сохранившихся книг – Минея служебная на октябрь, выпущенная Московским печатным двором в 1692 г., в конце XVII в. была дана вкладом в Преображенскую церковь с. Усолье одним из монахов Саввино-Сторожевского монастыря; в Усолье книга зафиксирована и в XVIII, и в XIX в., о чем известно из записей в ней; с 1956 г. хранится в НБ МГУ (Поздеева и др., 1980, с. 252–253).

Заключение

Сравнительный анализ исторических источников XVII и XIX вв., раскрывающих состав церковного книжного собрания с. Усолье Казанского края с 1640-х гг. и до конца XVII в., обнаруживает количественное и репертуарное богатство этого собрания с преобладанием печатных книг, а возможно, и преемственность фондов. Очевидно, что в комплектовании

усольской библиотеки деятельное участие принимали владельцы села: отец и сын Светешниковы и Саввино-Сторожевский монастырь. Пожары, перестройки усольских храмов, передачи их имущества и неудовлетворительные условия хранения, политические события XX в. почти не оставили материальных следов этого собрания. На сегодняшний день известны всего две книги из Усолья XVII в., выявленные в фондах НБ МГУ и СОУНБ, которые заняли свое место в Реестре книжных памятников Российской Федерации. Введение в научный оборот описей XVII в. приходской библиотеки с. Усолье открывает новые, ранее неизвестные страницы в начальной истории книжной культуры Самарского Поволжья, расширяя тем самым источниковую базу для дальнейших исследований.

Автор статьи выражает благодарность за помощь в работе В. В. Шульгиной, директору в 1986–2016 гг. Музея истории Усольского края муниципального района Шигонский в селе Усолье, и историку, литургисту Ю. И. Рубану.

Список источников / References

- 1565/66–1567/68 гг. Извлечение из писцовой и межевой книги г. Свяжска и Свяжского уезда окольничего Н. В. Борисова и Д. А. Кикина с товарищами, г. Свяжск // Города России XVI в. : материалы писцовых описаний. Москва, 2002. С. 337–390 [(2002) 1565/66–1567/68. Extract from the scribe and boundary book of the city of Sviyazhsk and the Sviyazhsky district of the okolnichy N. V. Borisov and D. A. Kikin with comrades, Sviyazhsk. *Goroda Rossii XVI v.: materialy pistsovykh opisaniy*. Moscow, pp. 337–390. (In Russ.)].
- 1676 г. – Описание Усольского городка и варниц в «Книгах росписных» Надеинского Усолья промышленника Герасима Иславского // Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. : сб. док. и материалов. Самара, 2000. С. 109–112 [(2000) 1676 – Description of the Usolsky town and varnitsas in the Nadeinskoe Usol'e "Painted books" of the industrialist Gerasim Islavsky. *Samarskoe Povolzh'e s drevnosti do kontsa XIX v.: sb. dok. i materialov*. Samara, pp. 109–112. (In Russ.)].
- 7198–1690 г. Выпись из казанских писцовых и межевых книг Стольника Якова Левашева, данная звенигородскому Саввы Сторожевскому мужскому монастырю на владение вотчиной Надеинским Усольем // Материалы по истории Симбирского края XVII-го и XVIII-го вв. / А. Н. Зерцалов. Симбирск, 1900. № 21. С. 44–54 [(1900) 7198–1690.

Extract from the Kazan scribal and boundary books of the Stolnik Yakov Levashev given to the Zvenigorod Savva Storozhevsky monastery for the possession of the patrimony of the Nadeinsky Usolye. *Materialy po istorii Simbirskogo kraya XVII-go i XVIII-go vv*. Simbirsk, no. 21, pp. 44–54. (In Russ.)].

- Бакланова Н. А. Русский читатель XVII в. // Древнерусская литература и ее связи с Новым временем. Москва, 1967. С. 156–193 [Baklanova NA (1967) Russian reader of the XVII century. *Drevnerusskaya literatura i ee svyazi s Novym vremenem*. Moscow, pp. 156–193. (In Russ.)].
- Бахрушин С. В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. // Научные труды / С. В. Бахрушин. Москва, 1954. Т. 2. С. 224–255 [Bakhrushin SV (1954) Industrial enterprises of Russian merchants in the XVII century. *Nauchnye trudy*. Moscow, vol. 2, pp. 224–255. (In Russ.)].
- Боцяновский В. Ф. К истории просвещения в древней Руси XVII в. Книги в Устюге Великом. Санкт-Петербург, 1892. 18 с. [Botsyanovsky VF (1892) On the history of enlightenment in ancient Russia of the XVII cent. Books in Ustyug the Great. Saint-Petersburg. (In Russ.)].
- Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV веков и их указатель. Санкт-Петербург : О-во любителей древней письменности, 1897. [2], 96 с. [Volkov NV (1897) Statistical information about the preserved Old Russian books of the XI–XIV centuries and their index. Saint-Petersburg: O-vo lyubitelei drevnei pis'mennosti. (In Russ.)].
- Володихин Д. М., Федорец А. Н. Традиции православной благотворительности. Москва, 2010. 286 с.

²⁸ ОР РНБ. Погод. 1910 (Грамоты Саввина Сторожевского монастыря). Л. 126.

- [Volodikhin DM and Fedorets AN (2010) Traditions of Orthodox charity. Moscow. (In Russ.)].
- Дубман Э. Л. Организация производства и повинности населения в крупном промысловом владении XVII века (на примере Надеинского Усолья) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Самара, 2015. С. 88–98 [Dubman EL (2015) Organization of production and conscription of the population in a large commercial possession of the XVII century (on the example of the Nadeinsky Usolye). *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy*. 2014. Samara, pp. 88–98. (In Russ.)].
- Евфимий // Православная энциклопедия. Москва, 2008. Т. 17. С. 408–411 [(2008) Euthymius. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, vol. 17, pp. 408–411. (In Russ.)].
- Зёрнова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках : сводный кат. Москва, 1958. 152 с. [Zernova AS (1958) Books of the Cyrillic press published in Moscow in the XVI–XVII centuries: cumulative cat. Moscow. (In Russ.)].
- Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493–1652 гг. : каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Ярославль ; Ростов, 2004. 630 с. [Pozdeyeva IV (ed.) (2004) Cyrillic editions of Rostov-Yaroslavl land in 1493–1652: catalogue. Yaroslavl, Rostov. (In Russ.)].
- Кистерёв С. Н. Гость Надея Светешников в 1612 и 1613 годах // Вестник «Альянс-Архео». 2016. № 13. С. 33–53 [Kisterev SN (2016) Guest Nadeya Sveteshnikov in 1612 and 1613. *Vestnik «Al'yans-Arkheo»* 13: 33–53. (In Russ.)].
- Копанев А. И. Волостные крестьянские библиотеки XVI–XVII вв. // Русские библиотеки и их читатель (из истории русской культуры эпохи феодализма). Ленинград, 1983. С. 59–70 [Kopanev AI (1983) Volost peasant libraries of the XVI–XVII centuries. *Russkie biblioteki i ikh chitatel' : (iz istorii russkoj kul'tury epokhi feodalizma)*. Leningrad, pp. 59–70. (In Russ.)].
- Красиков А. Н. К изучению церковных библиотек Русского Севера первой трети XVII в. // Экология культуры и языка: проблемы и перспективы : сб. науч. докл. и ст. междунар. конф. Архангельск, 2006. С. 304–308 [Krasikov AN (2006) On the study of Church libraries of the Russian North of the first third of the XVII century. *Ekologiya kul'tury i yazyka: problemy i perspektivy: sb. nauch. dokl. i st. mezhdunar. konf.* Arkhangelsk, pp. 304–308. (In Russ.)].
- Красиков А. Н. Библиотеки приходских церквей Тотемского уезда в первой трети XVII в. // Рябининские чтения – 2007 : материалы V Науч. конф. по изучению нар. культуры Рус. Севера (Петрозаводск, 17–21 сент. 2007 г.). Петрозаводск, 2007. С. 424–426 [Krasikov AN (2007) Libraries of parish churches of Totem county in the first third of the XVII century. *Ryabininskie chteniya – 2007: materialy V Nauch. konf. po izucheniyu nar. kul'tury Rus. Severa (Petrozavodsk, 17–21 sent. 2007 g.)*. Petrozavodsk, pp. 424–426. (In Russ.)].
- Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Ленинград, 1970. 224 с. [Lupov SP (1970) The book in Russia in the XVII century. Leningrad. (In Russ.)].
- Луппов С. П. Актуальные проблемы изучения истории книги в России периода феодализма // Книга в России до середины XIX века. Ленинград, 1978. С. 11–24 [Lupov SP (1978) Actual problems of studying the history of the book in Russia during the feudal period. *Kniga v Rossii do serediny XIX veka*. Leningrad, pp. 11–24. (In Russ.)].
- Макаров А. И., Шульгина В. В. К вопросу об изучении церковноприходской летописи Преображенской церкви села Усолье // Самарский архивист : науч. альм. 2021. № 2. С. 10–14 [Makarov AI and Shulgina VV (2021) On the question of studying the parish chronicle of the Transfiguration Church of the village of Usolye. *Samarskii arkhivist: nauch. al'm.* 2: 10–14. (In Russ.)].
- Настольная книга священнослужителя. 2-е изд. Т. 1. Москва : Изд. отд. Моск. Патриархата, 1992. 630 с. [(1992) The clergyman's handbook. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Izd. otd. Mosk. Patriarkhata. (In Russ.)].
- Невоструев К. И. Историческое описание бывших в городе Самаре мужского Спасо-Преображенского и женского Спасского монастырей. Москва, 1867. [2], 14 с. [Nevostruev KI (1867) Historical description of the former male Spaso-Preobrazhensky and female Spassky monasteries in the city of Samara. Moscow. (In Russ.)].
- Переписная книга домово́й казны Патриарха Никона, составленная в 7166 году по повелению Царя Алексея Михайловича // Временник Московского общества истории и древностей российских. Москва, 1852. Кн. 15. С. 79 (2-й ряд) [(1852) The census book of Patriarch Nikon's household treasury, compiled in 7166 at the behest of Tsar Alexei Mikhailovich. *Vremennik Moskovskogo obshhestva istorii i drevnostej rossijskih*. Moscow, bk. 15, p. 79 (2nd row). (In Russ.)].
- Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. научной библиотеки Московского университета. Москва, 1980. 359 с. [Pozdeeva IV, Kashkarova ID and Lerenman MM (1980) Catalogue of books of Cyrillic printing in XV–XVII centuries of the scientific library of Moscow University. Moscow. (In Russ.)].
- Поздеева И. В., Пушкин В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1618–1652 гг.: от восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона : исследования и публикации. Москва : Мосгорархив, 2001. 543 с. [Pozdeeva IV, Pushkov VP and Dadykin AV (2001) The Moscow Printing Yard – a fact and a factor of Russian culture, 1618–1652: from recovery after death in the Time of Troubles to Patriarch Nikon: research and publications. Moscow: Mosgorarkhiv. (In Russ.)].
- Постников А. Б. Судьба старых библиотек псковских церквей и монастырей. Псков, 2008. № 29. С. 29–56 [Postnikov AB (2008) The fate of the old libraries of Pskov churches and monasteries. *Pskov* 29: 29–56. (In Russ.)].

- Розов Н. Н. Служебники и Требники // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Москва, 1976. Вып. 2, ч. 2. С. 314–339 [Rozov NN (1976) Service-books and Breviaries. *Metodicheskie rekomendatsii po opisaniyu slavyano-russkikh rukopisei dlya Svodnogo kataloga rukopisei, khranyashchikhsya v SSSR*. Moscow, iss. 2, pt. 2, pp. 314–339. (In Russ.)].
- Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. Санкт-Петербург, 1893. разд. паг. [(1893) Search cases about Fyodor Shaklovity and his accomplices. Vol. 4. Saint-Petersburg. (In Russ.)].
- Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973. 172 с. [Romodanovskaya EK (1973) Russian literature in Siberia of the first half of the XVII century. (The origins of Russian Siberian literature). Novosibirsk. (In Russ.)].
- Служебник. Т. 2. Москва : Донской монастырь : Изд. отд. Моск. патриархата, 1991. 608 с. [(1991) Service-book. Vol. 2. Moscow: Donskoi monastyr': Izd. отд. Mosk. patriarkhata. (In Russ.)].
- Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века. Москва, 1968. 231 с. [Slukhovskii MI (1968) Library business in Russia before the XVIII century. Moscow. (In Russ.)].
- Слуховский М. И. Русская библиотека XVI–XVII вв. Москва, 1973. 253 с. [Slukhovskii MI (1973) The Russian Library of the XVI–XVII centuries. Moscow. (In Russ.)].
- Соловьев А. Упраздненные монастыри и пустыни Симбирской епархии. Симбирск, 1909 (обл. 1910). XVI, 194 с. [Soloviev A (1909) Abolished monasteries and hermitages of the Simbirsk diocese. Simbirsk. (In Russ.)].
- Черкасова М. С. Книжные собрания приходских церквей Московской Руси (по писцовой и переписной документации XVI–XVII вв.) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе : тр. III Междунар. науч. конф. Москва, 2019. С. 247–262 [Cherkasova MS (2019) Book collections of parish churches of Muscovite Rus (according to scribal and census documentation of the XVI–XVII centuries). *Yazyk, kniga i traditsionnaya kul'tura pozdnego russkogo Srednevekov'ya v nauke, muzeinoi i bibliotechnoi rabote: tr. III Mezhdunar. nauch. conf.* Moscow, 247–262. (In Russ.)].
- Чечулин Н. Д. Несколько данных о книгах по городам Московского государства в XVI веке // Библиограф. 1888. № 11. С. 350–362 ; № 12. С. 373–379 [Chechulin ND (1888) Some data on books on the cities of the Muscovite state in the XVI century. *Bibliograf* 11: 350–362; 12: 373–379. (In Russ.)].